

Сарутоби Асума сидел на тренировочном поле и пытался заставить молнию сверкнуть в его руке. Прошло около месяца с тех пор, как он получил записку от пантеры с кротким характером, не склонной называть свое имя. То, что записка была доставлена посреди ночи, в спальню Асумы, и при этом ничего не было нарушено, означало, что бывший ниндзя-хранитель плохо спал. В записке от Наруто говорилось, что если он хочет научиться сверхзвуковому потоку чакры, то должен, по крайней мере, выполнить первое упражнение по трансформации природы молнии. Прогресс был минимальным.

Когда человек привык использовать свою чакру определенным образом, использовать ее по-другому - все равно, что пытаться писать недоминирующей рукой, только с ощущением неправильности во всем теле. Асума только что умудрился нанести себе несколько ожогов чакрой.

- Ах, черт! - чуть не закричал он, но прекрасная госпожа гендзюцу лишь хихикнула в ответ. Она вернулась на две недели, так как ее мальчики были отправлены на дополнительную миссию в Страну Чая. Она видела, как тяжело приходится Асуме, и могла ему посочувствовать. Привыкнуть к элементарным дзюцу было для нее невероятно сложно, но она справилась и вернула контроль над обеими своими стихиями, землей и огнем. Это заставило обоих джоунинов уважать Сандайме за то, что он сумел изучить и освоить все стихии. Они были просто в восхищении от того, что Наруто побил рекорд Сандайме на целое десятилетие.

- Если бы я не знал ничего лучше, то решил бы, что парень меня разыгрывает. Просто выполни первое упражнение на состязание природы чакры, это самая легкая часть, которую он написал.

- Судя по тому, как он мне это объяснил, следующий шаг действительно на порядок сложнее. Он предположил, что это может быть влияние Инь чакры, что мы можем ограничивать себя своими убеждениями, и эти убеждения выгравированы в нашем теле. Если на каком-то уровне ты не думаешь, что это возможно, то этого и не будет. - сказала Куренай.

- Он похож на отца, когда я был ребенком. Нелегко принять, что твой отец - Бог Шиноби, который может надрать тебе задницу в свой худший день, да еще и гик.

- Говоря как человек, который сильно вовлечен в ментальные искусства, я постараюсь не обижаться. - Куренай игриво надулась.

- Ах, ты же знаешь, что я говорил не о тебе. Гендзюцу - это круто, я уверен, что этот паренек может делать интересные вещи. А вот слушать, как он мыслит, это уже занудство. Разве он не писал что-то о боевых последствиях шуншин?

Куренай рассмеялась:

- Да, писал. Мы все подумали, что он был немного... многословен, когда дал нам копию.

- Видишь, прямо как папа, - сказал Асума и нахмурился, снова пытаясь сгенерировать молнию.

- Как ты и твой отец?

- За пределами работы мы не разговаривали. Я просто не могу с ним общаться.

Куренай нахмурилась, села и посмотрела Асуме в глаза.

- Я не буду пытаться оправдать то, что он сделал, но это было несколько десятилетий назад, и, учитывая то, что маячит на горизонте, у тебя может быть не так много времени, чтобы решить свои проблемы.

Асума прикусил незажженную сигарету, молчаливо соглашаясь с ее доводами.

- Я не могу с этим не согласиться. Я также не могу с ним справиться. Он рассказывал всем нам о том, как нам приходится жертвовать временем с ним ради деревни, как ему больно быть вдали от нас. Моя мама всегда защищала его, до такой степени, что иногда у нее были натянутые отношения с нами. И ради чего? Чтобы он мог сделать самую банальную вещь, которую только может сделать человек в его положении?

Так много в моей жизни было связано с выбором Хирузена Сарутоби, и мне пришлось смириться с этим. Я смирился с некоторыми из них, не обращая внимания на то, что ему не нужно было оставаться Хокаге так долго, как он это делал. Но это? Предать мою маму, когда она была его чемпионом, когда она, вероятно, скучала по нему так же сильно, как и мы? И посмотреть на результаты? И все для того, чтобы он почувствовал себя большим человеком?

- Тогда скажи это. Я не говорю простить его, просто не оставляй все недосказанным. Я не хочу, чтобы ты жалел об этом и нес в себе это. По крайней мере, ты сможешь избежать этого.

- Я не могу ничего обещать. Но давай сменим тему, когда вернутся твои дети?

- Где-то сегодня, - угрюмо сказала Куренай.

- Что случилось?

- Сандайме-сама собирается наконец-то рассказать Наруто о его обязанностях как Джинчурики в военное время.

- Черт.

- Да. Кроме того, лидер Ишвала, той миссии, которая пошла так плохо для Наруто, пока он был резервистом, все еще в деревне, и я боюсь, что Наруто может прирезать его на месте.

- Это не будет хорошо для его профиля.

- Не будет. Надеюсь, после встречи с Сандайме-сама он просто вернется к Орочимару и избежит неприятностей, - сказала Куренай, не веря в свою удачу.

- Наруто-сан, ты был очень тихим. - Шино заметил, как троица завтракает перед тем, как начать свой последний рывок в Коноху. Прибытие в деревню не займет много времени, так как они держали впечатляющий темп, прежде чем остановиться накануне вечером. Пока они ели, Абураме и Нара заметили, что их товарищ по команде, казалось, погрузился в раздумья. В этом не было ничего необычного, но периоды молчания часто приводили к чему-то новому, поэтому Шино стало любопытно, что же могло быть в голове у рыжего.

- Ой, простите, - сказал он, почесав затылок, - я тут подумал, когда этот ублюдок Аой активировал "Райджин но Кен (Меч бога грома)", если бы он оказался в облаке угольной пыли, то взорвал бы себя. Я подумал, не создать ли мне дзюцу для этого. Только подумайте, дзюцу-ловушка против пользователей райтона из элемента, который слабее всего против него. - Два других мальчика оживились при этой мысли.

- Если бы он это сделал, мы бы потеряли сокровище деревни, - начал Шикамару, указывая на меч-молнию, прикрепленный к поясу Наруто, а затем продолжил: - Какие были бы осложнения? - Шикамару спросил.

- Очень немногие дотоны выполняются строго внутренними манипуляциями. Обычно чакра направляется в землю. Но изо рта, я думаю, будет выпущено облако пыли. Попытка сделать это с земли выглядела бы слишком неконтролируемой. - Наруто начал: - Другая проблема - получить правильный тип камня, а затем превратить его в пыль.

- Звучит хлопотно.

- Потенциально, но я не буду знать, пока не начну процесс. Иногда манипуляции оказываются проще, чем ты думаешь. Если это сработает, я, вероятно, не буду держать эту технику в клане, учитывая наш статус в Кумо и обилие пользователей дотона.

- Это, безусловно, расположит к тебе многие силы, - заметил Шино.

- По какой-то причине я сомневаюсь в этом, - ответил Наруто и начал разбивать лагерь.

Его товарищи по отряду лишь слегка нахмурились в знак признания его слов, им не нравилось, что их жизнерадостный товарищ не очень-то верит в своих товарищей.